

ОШО

ЛЮБОВЬ

Новый взгляд

СВОБОДА

на отношения

ДИКТЕСТВО

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Любовь, свобода, одиночество.
Новый взгляд на отношения
Серия «Ошо-классика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8636826

*Ошо Любовь, свобода, одиночество. Новый взгляд на отношения.: ИГ
«Весь»; СПб; 2013*

ISBN 978-5-9573-3110-0

Аннотация

Эта книга написана так, словно какой-то волшебник собрал в кулак все «мудрости», произнесенные Ошо, и метнул, предоставляя им возможность расположиться где угодно. «Мудрости» выбрали самые неожиданные в книге места, но отыскать их вам труда не составит.

Любовь, отношения, одиночество – вот о чем эти «мудрости». Вы узнаете, что люди, которые умеют быть счастливыми в одиночестве, имеют больше шансов установить хорошие отношения с другими. «Ты можешь наслаждаться одиночеством, только если можешь наслаждаться отношениями, и наоборот», – говорит Ошо. Если, оставаясь наедине с собой, вы счастливы и вам хочется поделиться этим счастьем, – именно тогда возникают прекрасные, наполненные отношения...

Если вы убеждены, что идеальные отношения существуют только в кино, то эта книга перевернет ваш мир с ног на голову – раз и навсегда.

Содержание

Предисловие	6
Любовь	8
Воркование	9
Реальное и нереальное: первый шаг	13
Добродетели «самовлюбленности»	31
Не-привязанность ни к чему	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ошо

Любовь, свобода, одинокчество. Новый ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Предисловие

В «Симпозиуме» Платона Сократ говорит:

Человек, практикующий таинства любви, соприкоснется не с отражением, но с самой истиной. Чтобы познать это благословение человеческой природы, не найти помощника лучше любви.

Всю жизнь я говорил о любви; разных выражений тысячи, но послание остается прежним. Только одну фундаментальную вещь нужно помнить: это не та любовь, которую вы считаете любовью. Ни Сократ не говорит о такой любви, ни я.

Любовь, которую вы знаете, – не более чем биологический позыв; он определяется вашей биологией и гормонами. Его очень легко изменить – небольшая перемена в химии, и любовь, которую вы считали «высшей истиной», просто исчезнет. Вы называете «любовью» сексуальную страсть. Это разграничение нужно помнить.

Сократ говорит: «Человек, который практикует таинства любви...» В сексуальной страсти нет никаких таинств. Это простая биологическая игра; ее знает каждое животное, каждая птица, каждое дерево. Безусловно, любовь, в которой есть таинства, совершенно отлична от той обычной любви, которую вы знаете.

Человек, практикующий таинства любви, соприкоснется не с отражением, но с самой истиной.

Эта любовь, которая может стать соприкосновением с самой истиной, возникает из сознания – не из тела, но из глубочайшего внутреннего ядра. Похоть исходит из тела, любовь исходит из сознания. Но люди не знают своего сознания, и это непонимание продолжается и продолжается – любовью считается их телесная похоть.

Очень немногие люди в мире познали любовь. Это те люди, которые стали такими молчаливыми, такими мирными... и в этом молчании и мире они пришли в контакт со своим глубочайшим внутренним существом, со своей душой. Когда ты соприкасаешься со своей душой, любовь становится для тебя не отношениями, но просто следует за тобою как тень. Куда бы ты ни двигался, с кем бы ты ни был, ты любишь.

То, что ты прямо сейчас называешь любовью, на кого-то направлено, кем-то ограничено. А любовь – не то явление, которое можно ограничить. Ты можешь держать ее в открытых руках, но не в кулаке. В то мгновение, как твои пальцы сжаты в кулак, они пусты. В то мгновение, как твои руки открыты, тебе доступно все существование.

Сократ прав: тот, кто знает любовь, знает также и истину, потому что это только два названия одного и того же опыта. И если ты не познал истины, помни, что ты не познал и любви.

Чтобы познать это благословение человеческой природы, не найти помощника лучше любви.

Любовь

Вы удивитесь, узнав, что английское слово *love*, любовь, происходит от санскритского слова *лобха*; *лобха* значит «жадность». Может быть, только совпадением было то, что английское слово «любовь» выросло из санскритского корня, означающего «жадность», но у меня такое ощущение, что это не может быть просто совпадением. Наверное, за этим стоит нечто более таинственное, наверное, есть какая-то алхимическая причина. Фактически любовью становится усвоенная и «переваренная» жадность. Любовью становится именно жадность, лобха, хорошо переварившись.

Любить значит делиться; быть жадным значит накапливать. Жадность только хочет и никогда не отдает, а любовь умеет только отдавать и ничего не просит взамен; она делится без условий. Может быть, есть какая-то алхимическая причина тому, что *лобха* становится *любовью* в английском языке. *Лобха* становится любовью в том, что касается внутренней алхимии.

Воркование

Любовь не значит того, что под нею обычно понимается. Обычная любовь – это только маскарад; за ней прячется что-то другое. Настоящая любовь – это совершенно другое явление. Обычная любовь – это требование, настоящая любовь – это зрелость. Она ничего не знает о требованиях; она знает только радость щедрости.

В обычной любви слишком много притворства. Настоящая любовь непритворна; она просто есть. Обычная любовь становится тошнотворной, приторной, вязкой, тем, что вы называете «воркованием». Она приторна, она тошнотворна. Настоящая любовь – это питание, укрепляющее твою душу. Обычная любовь подкармливает твое эго – не настоящего тебя, но ненастоящего. Ненастоящее всегда кормит ненастоящее, помни; а настоящее всегда кормит настоящее.

Стань слугой настоящей любви – и это значит стань слугой любви в ее высочайшей чистоте. Отдавай, делись всем, что у тебя есть, делись и наслаждайся сам тем, что делишься. Не делай этого словно из чувства долга – тогда исчезнет вся радость. И не чувствуй, что делаешь другому одолжение, никогда, ни на мгновение. Любовь никогда не делает одолжений. Фактически, напротив, когда кто-то принимает твою любовь, обязанным чувствуешь себя *ты*. Любовь благодарна за то, что ее принимают.

Любовь никогда не ждет никакой награды, даже благодарности. Если с другой стороны приходит благодарность, любовь всегда удивлена – это приятная неожиданность, потому что нет никаких ожиданий.

Нельзя разочаровать настоящую любовь, потому что прежде всего в ней нет никаких ожиданий. И нельзя удовлетворить ненастоящую любовь, потому что она укоренена в ожиданиях и, что бы ты ни сделал, этого всегда будет недостаточно. Если ожидания слишком велики, никто не сможет их удовлетворить. Таким образом, ненастоящая любовь всегда приносит разочарование, а настоящая любовь – осуществленность.

И когда я говорю: «Стань слугой любви», – я не говорю, что ты должен стать слугой тому, кого ты любишь, – нет, совсем нет. Я не говорю, что ты должен стать слугой возлюбленного. Я говорю, стань слугой *любви*. Поклоняться следует чистой идее любви. Твой возлюбленный – только одна из форм этой чистой идеи, и все существование наполняет не что иное, как миллионы форм той же чистой идеи. Цветок – это одна идея, одна форма, луна – другая, твой возлюбленный – третья... твой ребенок, мать, отец, – все они формы, все они волны в океане любви. Но никогда не становись слугой возлюбленного. Всегда помни, твой возлюбленный – лишь крошечное выражение.

Служи любви посредством возлюбленного, чтобы никогда не становиться привязанным к возлюбленному. И когда че-

любовь не привязан к возлюбленному, любовь достигает высочайших вершин. В то мгновение, когда человек становится привязанным, он начинает падать вниз. Привязанность – это своего рода гравитация, непривязанность благодатна. Ненастоящая любовь – это другое название привязанности; настоящая любовь укоренена в непривязанности.

Ненастоящая любовь проявляет столько озабоченности – она всегда озабочена. Настоящая любовь внимательна, но в ней нет озабоченности. Если ты действительно любишь человека, ты будешь внимательным к его настоящим потребностям, но не будешь проявлять заботы о его дурацких, глупых фантазиях. Ты позаботишься как только сможешь о его потребностях, но не станешь удовлетворять его воображаемых желаний. Ты не станешь удовлетворять ничего, что может ему повредить. Например, ты не станешь удовлетворять его эго, хотя его эго будет требовательно. Человек, который слишком заботлив, привязан, будет удовлетворять требования эго – а это значит отравлять своего возлюбленного. Внимание означает, что ты видишь, что является не реальной потребностью, но потребностью эго; ты не будешь этого удовлетворять.

Любовь проявляет сострадание, но не озабоченность. Иногда это жестоко, потому что иногда состраданию приходится быть жестоким. Иногда оно очень отрешенно. Если помогает отрешенность, будь отрешенным. Иногда оно очень холодно; если нужно быть холодным, будь холодным. Какой

бы ни была потребность, любовь к ней внимательна – но не озабочена. Она не станет удовлетворять никаких нереальных потребностей; она не станет соответствовать никаким ядовитым идеям в другом.

Ищи, медитируй на любовь, экспериментируй. Любовь – это величайший в жизни эксперимент, и те, кто живет, не экспериментируя с энергией любви, никогда не узнают, что такое жизнь. Они останутся только на поверхности, не входя в ее глубину.

Мое учение ориентировано на любовь. Я могу очень легко отбросить слово «Бог» – нет никаких проблем – но не могу отбросить слово «любовь». Если мне придется выбирать между словами «любовь» и «Бог», я выберу «любовь»; я совершенно забуду «Бога», потому что те, кто знает любовь, обязательно познают и Бога. Но не наоборот: те, кто думает о Боге, философствует о Боге, могут никогда не узнать любви – и никогда не узнать самого Бога.

Реальное и нереальное: первый шаг

Люби себя и наблюдай, – сегодня, завтра, всегда.

Мы начинаем с одного из самых глубоких учений Гаутамы Будды: люби себя.

Прямо противоположному учили вас все традиции мира – все цивилизации, все культуры, все церкви. Они говорят: «Люби других, не люби себя». И за их учениями стоит определенная стратегия.

Любовь – это питание для души. Любовь для души – это то же самое, что пища для тела. Без пищи тело слабо, без любви слаба душа. И никакое государство, никакая церковь, никакие объединенные интересы никогда не хотят, чтобы у людей были сильные души, потому что человек с духовной энергией обязательно будет бунтарем.

Любовь делает тебя бунтарем, революционером. Любовь дает тебе крылья, чтобы парить ввысь. Любовь дает тебе прозрение в природу вещей, и никто не может тебя обманывать, эксплуатировать, угнетать. А священники и политики живут лишь тем, что сосут твою кровь; они выживают только благодаря эксплуатации.

Все священники и политики – паразиты. Чтобы сделать тебя духовно слабым, они нашли верный метод, метод со стопроцентной гарантией, и он состоит в том, чтобы учить тебя

не любить самого себя. Потому что если человек не может любить самого себя, он не может любить и никого другого. Это учение очень коварно – они говорят: «Люби других», – потому что знают, что если ты не можешь любить себя, то не сможешь любить вообще никого. Но они продолжают говорить: «Люби других, люби человечество, люби Бога. Люби природу, люби свою жену, мужа, детей, родителей». Но ты не любишь себя – потому что, по их словам, любовь к себе эгоистична. Они осуждают любовь к себе как худшее из всего.

И они придали своим учениям очень логичный вид. Они говорят: «Если ты любишь себя, то станешь эгоистом, если ты любишь себя, то станешь самовлюбленным». Это неправда.

Человек, который любит себя, находит, что в нем нет никакого эго. Эго возникает именно в любви к другим *без* любви к себе, в *попытках* любить других. Миссионеры, социальные реформаторы, социальные служители имеют величайшие эго в мире – естественно, потому что они считают себя высшими человеческими существами. Они необычные – обычные люди любят себя. Они любят других, они любят великие идеалы, они любят Бога.

И вся их любовь фальшива, потому что у их любви нет никаких корней.

Человек, который любит себя, совершает первый шаг к настоящей любви. Это все равно что бросить камешек в тихую заводь: круги начнут расходиться вокруг того места, где упал

камешек, очень близко – естественно, где еще они могут возникнуть? И тогда они будут продолжать распространяться; они достигнут дальнего берега. Если остановить круги, возникающие рядом с камешком, других кругов вообще не будет. Тогда ты не можешь надеяться создать круги, достигающие дальних берегов; это невозможно.

И священники, и политики осознали это явление: заставь людей перестать любить себя, и тем самым ты разрушишь всю их способность к любви. Теперь все, что они считают любовью, будет лишь ложью. Это может быть долг, но не любовь, а долг – это трехбуквенное грязное слово.

Родители осуществляют свой долг по отношению к детям, и в ответ дети должны осуществлять свой долг по отношению к родителям. Жена исполняет долг по отношению к мужу, и муж исполняет долг по отношению к жене. Где же любовь?

Любовь ничего не знает о долге. Долг – это бремя, формальность. Любовь – это радость, щедрость; любовь неформальна. Влюбленный никогда не чувствует, что сделал достаточно; влюбленный всегда чувствует, что возможно гораздо большее. Влюбленный никогда не чувствует: «Я сделал другому одолжение». Напротив, он чувствует: «Я чувствую себя обязанным, потому что моя любовь была принята. Другой сделал мне одолжение, приняв мой подарок, не отвергнув его».

Человек долга думает: «Я выше, я духовный, незауряд-

ный. Посмотрите, как я служу людям!» Это народные служители – самые фальшивые люди в мире, и к тому же самые вредоносные. Если бы нам удалось избавиться от народных служителей, человечество освободилось бы от бремени, почувствовало бы себя очень легко, снова смогло бы танцевать, петь.

Но веками твои корни обрубали, отравляли. Тебя заставили бояться того, чтобы влюбиться в самого себя – а это первый шаг любви и первый ее опыт. Человек, который любит себя, уважает себя. А человек, который любит и уважает себя, любит и уважает и других, потому что знает: «Другие точно такие же, как я. Точно так же, как я наслаждаюсь любовью, уважением, достоинством, наслаждаются и другие». Он осознает, что мы ничем не отличаемся в том, что касается основ; мы – одно. Мы подчинены одному и тому же закону. Будда говорит: «Мы живем по одному и тому же вечному закону – *эс дхаммо санантано*». В деталях мы можем немного отличаться друг от друга – это приносит разнообразие, это красиво, но в своих основах мы – части одной и той же природы.

Человек, который любит себя, так наслаждается любовью и становится таким блаженным, что любовь начинает его переполнять, она начинает достигать других. Ей *приходится* достичь других! Если ты проживаешь любовь, ты начинаешь ею делиться. Ты не можешь продолжать любить себя вечно, потому что одно станет тебе абсолютно ясно: если любить од-

ного человека, себя, так безмерно эксталично и красиво, ты не испытываешь от этого настоящих чувств. Насколько больший экстаз ждет тебя, если ты начнешь делиться любовью со многими, многими людьми!

Мало-помалу круги начинают достигать другого берега. Ты любишь других людей, потом начинаешь любить животных, птиц, деревья, камни. Ты можешь наполнить своей любовью всю вселенную. Одного-единственного человека достаточно, чтобы наполнить любовью всю вселенную, точно как одного камешка – маленького камешка – достаточно, чтобы наполнить кругами все озеро.

Только Будда может сказать: *Люби себя*. Ни священник, ни политик не смогут с этим согласиться, потому что это разрушит само их сооружение, саму структуру эксплуатации. Если человеку не позволено любить себя, его дух, душа становится с каждым днем слабее и слабее. Его тело может расти, но внутреннего роста не будет, потому что у него нет никакого внутреннего питания. Он остается телом без всякой души, или с одной потенциальной возможностью души. Душа остается семенем – и будет оставаться семенем, если ты не сможешь найти для нее правильной почвы любви. А ты не сможешь ее найти, следуя этой глупой идее: «Не люби самого себя».

Я тоже учу вас сначала любить самих себя. Это не имеет ничего общего с эго. Фактически, любовь – это такой свет, что темнота эго вообще не может в нем существовать. Ес-

ли ты любишь других, если твоя любовь сфокусирована на других, ты будешь оставаться в темноте. Обрати свой свет сначала на самого себя, стань сначала светом самому себе. Пусть этот свет рассеет твою внутреннюю темноту, внутреннюю слабость. Пусть любовь сделает тебя огромной энергией, духовной силой.

И как только твоя душа становится сильной, ты узнаешь, что никогда не умрешь, что ты бессмертен, вечен. Любовь дает тебе первое прозрение вечности. Любовь – это единственный опыт, ведущий за пределы времени: именно поэтому влюбленные не боятся смерти. Любовь не знает смерти. Единственное мгновение любви больше, чем целая вечность.

Но любовь должна начинаться с самого начала. Любовь должна начинаться с этого первого шага:

Люби себя.

Не осуждай себя. Тебя столько осуждали, и ты принял все это осуждение. Теперь ты продолжаешь причинять себе вред. Никто не считает себя достаточно достойным, никто не считает себя красивым творением Бога; никто не думает, что он вообще нужен. Все это ядовитые идеи, но тебя ими отравили. Ты всосал яд с молоком матери – и таким было все твое прошлое. Человечество жило под темным, темным облаком самоосуждения. Если ты осуждаешь себя, как ты можешь расти? Как ты можешь вообще стать зрелым? И если ты осуждаешь себя, как ты можешь поклоняться существованию? Если ты не можешь поклоняться существованию

внутри себя, то не сможешь поклоняться существованию и в других; это невозможно.

Ты можешь стать частью целого, только глубоко уважая обитающего в тебе Бога. Ты хозяин, Бог твой гость. Любя себя, ты это узнаешь: Бог избрал тебя своим проводником. Избрав тебя своим проводником, Он уже воздал тебе уважение, проявил любовь. Он создал тебя не случайно; Он создал тебя с определенным предназначением, с определенным потенциалом, с определенной славой, которой ты должен достичь. Да, Бог создал человека по собственному образу. Человеку предназначено стать Богом. Пока человек не становится Богом, для него нет никакой удовлетворенности, осуществленности.

Но как тебе стать Богом? Твои священники тебе говорили, что ты грешник. Твои священники говорили, что ты обречен на то, чтобы оказаться в аду. И они заставили тебя бояться любить себя. Это их трюк, нацеленный на то, чтобы обрубить сами корни любви. И они очень коварные люди. Самая коварная в мире профессия – это профессия священника. Он говорит: «Люби других». И теперь любовь будет пластмассовой, синтетической, притворной, напускной.

Они говорят: «Люби человечество, родину, отчизну, жизнь, существование, Бога». Большие слова, но совершенно бессмысленные. Сталкивался ли ты когда-нибудь с человечеством? Ты всегда сталкиваешься с человеческими существами – в то время как осуждаешь первое человеческое су-

щество, с которым сталкиваешься, то есть *себя*.

Ты не уважаешь себя, не любишь себя. Вся твоя жизнь тратится впустую на осуждение других. Именно поэтому люди так хорошо умеют находить недостатки. Они находят недостатки в себе – как они могут избежать того, чтобы не находить те же недостатки в других? Фактически, они их находят и преувеличивают, делают их как можно больше. Это кажется единственным выходом; тебе приходится это делать, чтобы хоть как-то сохранить лицо. Именно поэтому в мире столько критики и так мало любви.

Я говорю, что это одна из самых глубоких сутр Будды, и только пробужденный человек может дать вам такое прозрение.

Он говорит: *Люби себя...* Это может стать основанием радикальной трансформации. Не бойся любить себя. Люби тотально, и ты будешь удивлен: тот день, когда ты избавишься от всего самоосуждения, от всего неуважения к себе, тот день, когда ты сможешь избавиться от идеи первородного греха, тот день, когда ты сможешь считать себя достойным и любимым существованием, – будет днем великого благословения. С этого самого дня и впредь ты будешь видеть людей в их истинном свете, и в тебе будет сострадание. И оно будет не культивируемым состраданием; это будет естественный, спонтанный поток.

И человеку, который любит себя, легко стать медитативным, потому что медитация означает быть с самим собой.

Если ты ненавидишь себя – а это то, что ты делаешь, чему тебя учили и чему ты скрупулезно следовал, – если ты ненавидишь себя, как ты можешь быть с самим собой? А медитация – это не что иное, как наслаждение собственным красивым одиночеством. Празднование себя – в этом состоит вся медитация.

Медитация – это не отношения; другого вообще не нужно, человек самодостаточен. Человек купается в собственной славе, купается в собственном свете. Человеку просто радостно, потому что он жив, потому что он *есть*.

Величайшее чудо в мире – то, что ты есть, что я есть. *Быть* – вот величайшее чудо, и медитация раскрывает двери этого чуда. Но только человек, который любит себя, может медитировать; иначе ты всегда бежишь от себя, избегаешь себя. Кому захочется смотреть на уродливое лицо, кому захочется проникнуть в уродливое существо? Кому захочется глубоко войти в собственную грязь, в собственную темноту? Кому захочется войти в тот ад, каким ты себя считаешь? Ты хочешь, чтобы все это было заслонено прекрасными цветами, и тебе всегда хочется бежать от самого себя.

Поэтому люди постоянно ищут компании. Они не могут оставаться с самими собой; они хотят быть с другими. Люди ищут какой угодно компании; если они могут избежать компании самих себя, подойдет что угодно. Они будут три часа сидеть в кинотеатре, смотря что-то совершенно глупое. Они будут часами читать детективный роман, тратя время

впустую. Они будут снова и снова перечитывать одну и ту же газету, чтобы оставаться занятыми. Они будут играть в карты и шахматы, просто чтобы убить время – как будто у них слишком много времени!

У нас немного времени. У нас недостаточно времени, чтобы расти, быть, радоваться.

Но это одна из основных проблем, созданных неправильным воспитанием: ты избегаешь самого себя. Люди сидят перед телевизором, приклеенные к своим стульям, четыре, пять, даже шесть часов. Средний американец смотрит телевизор пять часов в день, и эта болезнь распространится по всему миру. И что вы видите? Что вы получаете? Сжигая глаза...

Но так было всегда; даже если бы телевизора не было, есть другие вещи. Проблема остается прежней: человек чувствует себя таким уродливым и стремится избежать себя. Но кто сделал вас такими уродливыми? – ваши так называемые религиозные люди, папы, *шанкарачарьи*. Они ответственны за то, как искажены ваши лица – они добились успеха; они сделали уродливым каждого.

Каждый ребенок рождается красивым, но мы тут же начинаем искажать его красоту, калечить его всеми способами, парализовать его всеми способами, искажать его пропорции, выводить его из равновесия. Рано или поздно он начнет испытывать к себе такое отвращение, что готов будет быть с кем угодно. Он может пойти к проститутке, только чтобы

избежать самого себя.

Люби себя, говорит Будда. И это может трансформировать мир. Это может разрушить все уродливое прошлое. Это может провозгласить новую эру, это может стать началом нового человечества.

Поэтому я так настаиваю на любви – но любовь начинается с тебя самого, и тогда она может продолжать распространяться. Она продолжает распространяться сама собой; не нужно ничего делать, чтобы ее распространить.

Люби себя, говорит Будда, и тотчас же добавляет: *и наблюдай*. Это медитация – по крайней мере, так Будда ее называет. Но первое требование: любить себя, *затем* наблюдать. Если, не любя себя, ты начнешь наблюдать, может быть, тебе захочется совершить самоубийство! Многим буддистам хочется совершить самоубийство, потому что они не обращают внимания на первую часть этой сутры. Они сразу же перепрыгивают ко второй: «Наблюдай себя». Фактически, я никогда не встречал ни одного комментария «Дхаммапады», этих сутр Будды, который уделял бы внимание этой первой части: *Люби себя*.

Сократ говорит: «Познай себя». Будда говорит: «Люби себя», и Будда гораздо глубже, потому что, не любя себя, ты никогда не сможешь себя познать – познание себя приходит лишь следом. Любовь подготавливает почву. Любовь – это возможность познать себя; любовь – это правильный способ познавать себя.

Когда-то я жил с одним буддистским монахом, которым звали Джагдиш Кашьяпа; он уже умер. Он был хорошим человеком. Мы говорили о «Дхаммападе» и дошли до этой сутры, и он заговорил о наблюдении, словно первой части и не было. Ни один традиционный буддистский монах не уделяет никакого внимания первой части; он просто пропускает ее.

Я сказал Джагдишу Кашьяпе:

– Подожди! Ты пропускаешь что-то очень существенное. Наблюдение – это второй шаг, а ты делаешь его первым. Оно не может быть первым шагом.

Тогда он снова перечитал эту сутру, и у него загорелись глаза:

– Я читал «Дхаммападу» всю жизнь и, должно быть, видел эту сутру миллионы раз. Каждый день в качестве утренней молитвы я просматриваю «Дхаммападу» и могу повторить ее наизусть, но я никогда не воспринимал «любить себя» как первую часть медитации, а наблюдение как вторую.

И в такой же ситуации находятся миллионы буддистов во всем мире... и это касается и нео-буддистов, потому что сейчас буддизм распространяется на Западе. На Западе пришло время Будды; теперь Запад готов понять Будду, и сделать ту же самую ошибку. Никто не думает, что любовь к себе должна быть основой познания себя, наблюдения себя... потому что, не любя себя, ты не можешь столкнуться с самим собой лицом к лицу. Ты будешь избегать себя. Твое наблюдение само по себе может быть способом избегать себя.

Первое: *Люби себя и наблюдай – сегодня, завтра, всегда.*

Окружи себя энергией любви. Люби тело, люби ум. Люби весь свой механизм, весь свой организм. Под «любовью» подразумевается: прими его как он есть. Не пытайся подавлять. Мы что-то подавляем, только когда это ненавидим, мы что-то подавляем, только когда мы против этого. Не подавляй, потому что, подавляя, как ты будешь наблюдать? Мы не можем смотреть в глаза врагу; мы можем смотреть в глаза только возлюбленному. Если ты не влюблен в самого себя, ты не сможешь смотреть самому себе в глаза, не сможешь увидеть свое лицо, заглянуть в собственную реальность.

Наблюдение – это медитация, так Будда называет медитацию. *Наблюдение* — это пароль Будды (по-английски «наблюдение» – «watch», а «пароль» – «watchword»). Он говорит: «Осознавай, будь начеку, не будь бессознательным. Не веди себя сонно. Не продолжай функционировать, как машина, как робот». Именно так живут люди.

Майк как раз переехал на новую квартиру и решил познакомиться с соседом напротив. Когда дверь открылась, он был радостно удивлен, увидев красивую молодую блондинку, округлости которой проступали сквозь скудные покровы полупрозрачного пеньюара.

Майк смело посмотрел ей в глаза и выдал импровизацию:
– Привет! Я твой новый сахар напротив – нельзя ли мне одолжить горсточку соседа?

Люди живут так бессознательно. Они не осознают, что го-

ворят, что делают – они не наблюдательны. Люди продолжают гадать, ничего не видя; у них нет никакого внутреннего видения и *не может* быть. Внутреннее видение возникает только в глубокой наблюдательности; тогда ты можешь видеть даже с закрытыми глазами. Прямо сейчас ты ничего не видишь даже с открытыми. Ты гадаешь, умозакрываешь, накладываешь, проецируешь.

Грэйс лежала на кушетке психоаналитика.

Закройте глаза и расслабьтесь, – сказал он, – и я проведу эксперимент.

Он вытащил из кармана кожаный чехол для ключей, открыл его и потряс ключами.

– Что вам напоминает этот звук?

– Секс, – прошептала она.

Тогда он закрыл чехол и коснулся обращенного вверх пальца девушки. Ее тело напряглось.

– А это? – спросил психоаналитик.

– Секс, – нервно пробормотала Грэйс.

– А теперь откройте глаза, – продолжал инструкции доктор, – и расскажите мне, почему то, что я сделал, вызвало в вас воспоминания о сексе.

Неуверенно ее веки раскрылись. Грэйс увидела чехол для ключей в руке психоаналитика и залилась лиловым румянцем.

– Эээ... ну, в общем... – пробормотала она, – я подумала, что первый звук был звуком растягивающейся ширинки...

Твой ум постоянно проецирует – проецирует самого себя. Твой ум постоянно вмешивается в реальность, придает ей свой цвет, форму и образ, который ей не принадлежит. Твой ум никогда тебе не позволяет видеть то, что есть; он всегда позволяет тебе видеть только то, что *хочет* видеть.

Ученые раньше думали, что наши глаза, нос, другие органы чувств и ум – это не что иное, как выходы в реальность, мосты в реальность. Но теперь все понимание изменилось. Теперь они говорят, что наши органы чувств и ум – на самом деле не выходы в реальность, но часовые, стоящие у нее на пути. Лишь два процента реальности вообще проникает в тебя, минуя этих часовых; девяносто восемь процентов остается снаружи. И те два процента, которые достигают тебя и твоего существа, больше не в первоначальном виде. Им пришлось преодолеть столько препятствий, пройти столько согласований в уме, что к тому времени, как они тебя достигают, они совершенно преображаются.

Медитация означает: отложить ум в сторону, чтобы он больше не вмешивался к реальности, и ты мог видеть вещи такими как есть.

Почему ум вообще вмешивается? – потому что ум создается обществом. Это агент общества, внедренный к тебе вовнутрь; и он служит не тебе, помни! Этот ум твой, но он служит не тебе; это заговор против тебя. Он был обусловлен обществом; общество вживило в него многие вещи. Этот ум – твой, но он больше не действует как твой слуга, он дей-

ствует как слуга общества. Если ты христианин, он действует как агент христианской церкви, если ты индуист, твой ум – индуистский, если ты буддист, твой ум – буддистский. А реальность – не христианская, не индуистская и не буддистская; реальность – это просто то, что есть.

Ты должен отложить все эти умы в сторону: коммунистический ум, фашистский ум, католический ум, протестантский ум... На земле три тысячи религий, – большие религии и маленькие, и очень маленькие секты, и секты внутри сект, – всего три тысячи. Таким образом, есть три тысячи умов, три тысячи видов ума – а реальность одна, существование одно, истина одна!

Медитация означает: отложи ум в сторону и наблюдай. Первый шаг – *люби себя* – очень поможет. Любя себя, вы разрушите все то, что внедрило вам вовнутрь общество. Вам предстоит стать свободнее от общества и его обусловленностей.

И второй шаг, *наблюдай* – просто наблюдай. Будда не говорит, что именно нужно наблюдать – все! Когда идешь, наблюдай свою ходьбу. Когда ешь, наблюдай, как ты ешь. Принимая душ, наблюдай воду, холодную воду, падающую на тебя, прикосновение воды, прохладу, дрожь, бегущую по спине, – наблюдай все, *сегодня, завтра, всегда*.

В конце концов, приходит мгновение, когда ты можешь наблюдать даже свой сон. Это предельное в наблюдении. Тело продолжает спать, но все же наблюдатель продолжает

бодрствовать и в молчании наблюдать крепко спящее тело. Это предельное в наблюдении. Прямо сейчас ситуация прямо противоположна: твое тело пробуждено, но *ты* спишь. Тогда *ты* будешь пробужден, а тело будет крепко спать.

Телу нужен отдых, но твоему сознанию не нужен сон. Твое сознание – *это сознание*, это бдительность, это сама его природа. Тело устает, потому что тело живет по закону гравитации. Именно гравитация делает тебя усталым – именно поэтому если ты быстро бежишь, то скоро устанешь, поднимаясь по лестнице, ты скоро устанешь, потому что гравитация тянет тебя вниз. Фактически, стоять утомительно, сидеть утомительно; когда ты лежишь на спине, в горизонтальном положении – лишь тогда тело получает немного отдыха, потому что теперь ты сонастроен с законом гравитации. Когда ты стоишь вертикально, ты идешь против этого закона; кровь поднимается к голове, вопреки закону; сердце должно изо всех сил ее накачивать.

Но действие сознания не подчиняется закону гравитации; поэтому оно никогда не устает. У гравитации нет власти над сознанием; это не скала, у него нет веса. Оно действует по совершенно другому закону: по закону грации, или, как он известен на Востоке, по закону левитации. Гравитация означает притяжение вниз; левитация означает притяжение вверх.

Тело постоянно тянет вниз – именно поэтому, в конце концов, тебе предстоит лечь в могилу. Это будет настоящий отдых для тела – прах во прах. Тело вернулось к своему ис-

точнику, суতোлка прекратилась, и теперь нет никакого конфликта. Атомы твоего тела смогут по-настоящему отдохнуть только в могиле.

Душа парит выше и выше. По мере того как ты становишься более наблюдательным, у тебя начинают расти крылья, и тогда все небо – твое.

Человек – это встреча земли и неба, тела и души.

Добродетели «самовлюбленности»

Если ты не заботишься о себе, то не сможешь быть альтруистичным, помни. Если ты не заботишься о себе, то не сможешь заботиться и о других, помни. Только глубоко заботящийся о себе человек может заботиться о других. Но это нужно понять, потому что это кажется парадоксом.

В чем смысл «заботы о себе»? Первая основа: быть центрированным в себе. Вторая основа: всегда искать собственного блаженства. Если ты центрирован в себе, ты будешь заботиться о себе во всем, что ты делаешь. Ты можешь идти и служить людям, но делать это будешь только потому, что наслаждаешься этим, потому что любишь это делать, потому что, делая это, чувствуешь себя счастливым и блаженным – делая это, ты чувствуешь *себя*. Ты не выполняешь никакого долга; ты не служишь никакому человечеству. Ты не великий мученик; ты ничем не жертвуешь. Эти термины ничего не значат. Ты просто остаешься счастливым, по-своему – и это дает тебе хорошее чувство. Ты идешь в больницу и служишь больным, или идешь к бедным и служишь им, но ты это *любишь*. Именно так ты растешь. Глубоко внутри ты чувствуешь блаженство и молчание, и ты счастлив от того, что делаешь.

Центрированный в себе человек всегда ищет собственного счастья. И красота в том, что чем больше ты ищешь свое-

го счастья, тем более помогаешь быть счастливыми другим. Потому что это единственный способ быть счастливым в мире. Если каждый из окружающих тебя несчастлив, ты не можешь быть счастливым, потому что ни один человек – не остров. Он – часть огромного континента. Если ты хочешь быть счастливым, тебе придется помочь быть счастливыми всем вокруг тебя. Тогда – и только тогда – можешь быть счастливым ты.

Тебе придется окружить себя атмосферой счастья. Если каждый несчастен, как ты можешь быть счастливым? Это будет воздействовать на тебя. Ты не камень, ты очень деликатное существо, очень чувствительное. Если кто-то рядом с тобой несчастлив, это несчастье на тебя влияет. Несчастье заразительно, как любая болезнь. Блаженство тоже заразительно, как любая болезнь. Если ты помогаешь другим быть счастливыми, по большому счету ты помогаешь быть счастливым самому себе. Человек, глубоко заинтересованный в своем собственном счастье, всегда заинтересован и в счастье других, и именно поэтому он им помогает. Если каждого в мире научить заботиться о себе, весь мир будет счастливым. Не будет никакой возможности несчастья.

Если хочешь быть здоровым, ты не можешь жить среди людей, которые больны. Как ты можешь быть здоровым? Это невозможно, это против законов природы. Ты должен будешь помочь другим быть здоровыми. В этом здоровье становится возможным твое собственное здоровье.

Учите каждого заботиться о себе – из этого вырастает забота о других. Забота о других, по большому счету, – это забота о себе; поначалу это может выглядеть как забота о других, но в конечном итоге это осуществляет *тебя*. И тогда счастье может быть преумножено: на тебя падает столько счастья, сколько вокруг тебя счастливых людей. Ты можешь быть сверх-счастливым.

И счастливый человек так счастлив, что хочет, чтобы его оставили наедине с этим счастьем. Он хочет жить среди цветов, поэзии и музыки. Почему он должен беспокоиться о том, чтобы идти на войну, быть убитым или убивать других? Почему он должен совершать убийство или самоубийство? Это могут делать только не заботящиеся о себе люди, потому что они никогда не знали, какое для них возможно блаженство. Они никогда не переживали опыта того, что значит *быть*, что значит праздновать. Они никогда не танцевали, они никогда не вдыхали жизнь. Они никогда не знали никаких божественных проблесков; все эти проблески приходят из глубокого счастья, из глубокой наполненности, удовлетворенности.

Не заботящийся о себе человек лишен корней, не центрирован. Он живет в глубоком неврозе. Он идет против природы; он не может быть целым и здоровым. Он борется с самим течением жизни, бытия, существования – он пытается не заботиться о себе. Он *не может* не заботиться о себе – потому что только заботящийся о себе человек может забо-

титься о других.

Когда у тебя есть счастье, ты можешь им поделиться; когда у тебя его нет, как ты можешь им поделиться? Прежде чем чем-то делиться, нужно это иметь. Не заботящийся о себе человек всегда серьезен, глубоко внутри болен, тревожен. Он упустил собственную жизнь. И помни, каждый раз, когда ты упускаешь собственную жизнь, это делает тебя более убийственным, суицидальным. Каждый раз, когда человек живет в страдании, ему хочется разрушать.

Страдание разрушительно; счастье созидательно. Есть лишь одно творчество, и оно возникает из блаженства, радости, веселья. Когда ты радостен, тебе хочется что-то создать – может быть, детскую игрушку, может быть, стихотворение, может быть, картину, – что угодно. Каждый раз, когда тебя переполняет радость жизни, как это выразить? Ты что-то создаешь – то или другое. Но когда ты несчастен, тебе хочется что-то разбить или разрушить. Тебе хочется стать политиком, тебе хочется стать солдатом – тебе хочется создать какую-то ситуацию, в которой ты можешь быть разрушительным.

И именно таким образом на земле постоянно начинаются войны. Это страшная болезнь. И все политики продолжают говорить о мире – готовятся к войне, а выступают за мир. Фактически, они говорят: «Мы готовимся к войне, чтобы сохранить мир». Совершенно иррационально! Если ты готовишься к войне, как ты можешь сохранить мир? Чтобы со-

хранить мир, ты должен готовиться к миру.

Именно поэтому новое поколение во всем мире представляет для правящего порядка большую угрозу. Этим интересуется только как быть счастливыми. Их интересуется любовь, их интересуется медитация, их интересуется музыка, танец... Политики всего мира очень встревожены. Новое поколение не интересуется политика – правая или левая. Нет, это их вообще не интересуется. Они не коммунисты; они не принадлежат ни к какому «-изму».

Счастливый человек принадлежит самому себе. Почему он должен принадлежать к какой-то организации? Это путь несчастного человека: принадлежать к какой-то организации, принадлежать к какой-то толпе. Он не принадлежит самому себе, потому что у него нет корней внутри себя – и это приводит его в глубокую, глубокую тревогу: он должен принадлежать. Он создает заместитель принадлежности. Он идет и становится частью какой-то политической партии, революционной партии или частью чего угодно – религии. Тогда он чувствует, что к чему-то принадлежит: есть толпа, в которой он укоренен.

Человек должен быть укорененным в самом себе, потому что путь глубоко в существование начинается с него самого. Если ты принадлежишь к толпе, ты принадлежишь к тупику, из которого никакой дальнейший рост невозможен. Это конец, остановка.

Таким образом, я не учу вас не заботиться о себе, пото-

му что знаю, что если вы заботитесь о себе, то станете заботиться о других автоматически, спонтанно. Если вы не заботитесь о себе, то упустите себя; тогда вы не можете быть в контакте ни с кем другим – для этого контакта нет основы. Пропущен первый шаг.

Забудь о мире и обществе, и утопиях, и Карле Марксе. Забудь обо всем этом. Просто будь здесь следующие несколько лет. Наслаждайся, радуйся, будь счастливым, танцуй и люби; и из этой любви и танца, из этой глубокой заботы о себе начнется переполнение энергии. Ты сможешь делиться с другими.

Любовь, говорю я, – это одна из самых заботящихся о себе вещей.

Не-привязанность ни к чему

«Любовь – единственная свобода от привязанности. Любя все, ты не привязан ни к чему».

...«Мужчина, поработенный любовью женщины, или женщина, поработенная любовью мужчины, в равной мере не годятся для драгоценной короны свободы. Но мужчина и женщина, слившиеся воедино в любви, неразделимые, неопределимые, – более всех достойны этой награды».

Из «Книги Мирдада» Михаила Наими

«Книга Мирдада» – одна из моих самых любимых книг. Мирдад это вымышленное лицо, но каждое высказывание и действие Мирдада безмерно важно. Эту книгу нельзя читать как роман, ее нужно читать как священное писание – может быть, единственное священное писание.

И вы можете увидеть в этом высказывании лишь проблеск прозрения, осознанности, понимания Мирдада. Он говорит: *Любовь – единственная свобода от привязанности...* а вы всегда думали, что любовь – это *единственная* привязанность. Все религии соглашаются в том, что любовь – это единственная привязанность.

Я согласен с Мирдадом:

Любовь – единственная свобода от привязанности. Любя все, ты не привязан ни к чему.

Фактически, человек должен понять само явление привязанности. Почему ты за что-то цепляешься? Потому что боишься это потерять. Может быть, кто-то это украдет. Ты боишься, что того, что у тебя есть сегодня, завтра может не быть.

Кто знает, что случится завтра? Женщина, которую ты любишь, или мужчина, которого ты любишь... – возможно движение в любом направлении: вы можете подойти друг к другу ближе, а можете отдалиться. Вы можете снова стать незнакомцами, а можете слиться воедино настолько, что нельзя будет даже сказать, что вас двое; конечно, тела два, но сердце одно, и песня сердца одна, и вас, как облако, окутывает экстаз. Вы исчезаете в этом экстазе: ты не ты, я не я. Любовь становится такой тотальной, любовь так велика и ошеломляюща, что ты не можешь оставаться собой; тебе приходится утонуть и исчезнуть.

В этом исчезновении кто будет привязанным и к кому? Все *есть*. Когда любовь расцветает во всей своей полноте, все просто есть. Завтрашний день не страшит, поэтому нет речи ни о какой привязанности, цеплянии, браке, любого рода договоре, оковах.

Что такое браки, как не деловые договоры? «Мы предаем себя друг другу перед лицом суда» – вы оскорбляете любовь! Вы следуете закону, а это самое низшее в существовании и самое уродливое. Принося любовь в суд, совершаете непростительное преступление. Вы заявляете перед судьей в суде:

«Мы хотим пожениться и останемся мужем и женой. Это наше обещание перед законом: мы не расстанемся и не будем обманывать друг друга». Разве вы не видите, что это величайшее оскорбление любви? Разве вы тем самым не ставите закон выше любви?

Закон для тех, кто не умеет любить. Закон слеп, он не для тех, у кого есть глаза. Закон для тех, кто забыл язык сердца и знает только язык ума. Ценность изречений Мирдада так велика, что их нужно глубоко понять – не только интеллектуально, не только эмоционально, но всей вашей тотальностью. Все существо должно это впитать:

Любовь – единственная свобода от привязанности... потому что, когда ты любишь, ты даже не думаешь ни о чем другом. *Любя все, ты не привязан ни к чему.* Каждое мгновение приходит с новым великолепием, с новой славой, с новыми песнями; каждое мгновение вносит в танец новые танцы. Может быть, партнеры меняются, но любовь остается прежней.

Привязанность – это желание, чтобы партнер никогда не менялся. Ради этого вы даете клятву перед судом, обществом – все это глупые формальности. И если вы пойдете против этих формальностей, то потеряете все уважение и честь в глазах людей, среди которых вам приходится жить.

Любовь ничего не знает о привязанности, потому что в любви нет никакой возможности пасть ниже своего достоинства. Любовь – сама по себе честь, сама по себе респек-

табельность; нельзя ничего с ней сделать. Я не говорю, что партнеры не могут меняться, но это неважно: когда партнеры будут меняться, но любовь будет оставаться текущей, словно река, тогда, фактически, в мире будет гораздо больше любви, чем есть сегодня. Сегодня мир почти как неплотно закрытый кран – кап, кап, кап... Это не утолит ничьей жажды. Любовь должна быть океанической, не капающей по капле из протекающего крана общества. А все браки принадлежат обществу.

Любовь принадлежит вселенной. Любовь не приглашает на празднование лишь горстку людей, любовь приглашает все звезды, солнца, цветы и всех птиц; на праздник приглашено все существование.

Любви не нужно ничего другого... ночь, полная звезд, – чего еще ты можешь желать? Просто несколько друзей... и все вселенная дружественна. Я никогда не встречал дерева, которое было бы против меня. Я видел много гор, но никогда не видел ни одной, которая бы мне противостояла. Все существование очень дружественно.

Как только расцветает твое собственное понимание любви, не может быть речи вообще ни о какой привязанности. Ты можешь продолжать менять партнеров, но это не значит, что ты кого-то бросаешь. Ты можешь вернуться к тому же партнеру, нет никакого предрассудка.

Человеку следовало бы понимать себя просто как ребенка, играющего на берегу моря, собирающего ракушки, цвет-

ные камешки и безмерно наслаждающегося, словно он нашел великое сокровище. Если человек может наслаждаться мелочами жизни, жить в свободе и позволить жить в свободе другим, весь его мир может стать совершенно другого рода миром. Тогда в нем будет качество красоты, грации; в нем будет великое сияние, и каждое сердце будет гореть огнем. И как только ты узнаешь этот огонь, пламя продолжает расти. Пламя любви растет точно как деревья; пламя любви приносит цветы и плоды, точно как деревья.

Но то, что вы считаете любовью, – не любовь. Именно поэтому случаются такие странные опыты. Кто-то тебе говорит: «Какая ты красивая! Я тебя так люблю, и такой женщины, как ты, нет во всей вселенной». И ты никогда не возражаешь: «Ты не имеешь права говорить такие вещи, потому что не знаешь женщин всей вселенной». Когда говорятся такие красивые вещи, человек совершенно забывает об их иррациональности.

Эти люди узнают их из фильмов, романов – но все эти диалоги ничего не значат. Они просто подразумевают: «Пойдем в постель!» Но поскольку мы цивилизованные люди, то не можем никому сказать «Пойдем в постель», не предва- рив этого некоторым введением, не совершив небольшого предисловия. Женщина побежит в полицию и скажет: «Этот мужчина говорит мне что-то очень уродливое!» Но если ты продолжаешь вести себя цивилизованно, сначала немного мороженого, – это прохлаждает сердце, – принеси розы, ска-

жи какую-то сладкую ерунду... Оба понимают, что в конце концов все кончится утренним похмельем, головной болью, мигренью, и утром вы посмотрите друг на друга с неловкостью: что вы делали в постели? Один спрячется за газетой, словно ее читает, а другая начнет готовить чай или кофе, просто чтобы так или иначе забыть, что случилось.

Дальше Мирдад говорит:

Мужчина, поработанный любовью женщины, или женщина, поработанная любовью мужчины, в равной мере не годятся для драгоценной короны свободы.

В то мгновение, когда любовь становится привязанностью, любовь становится отношениями. В то мгновение, когда любовь становится требовательной, это тюрьма. Она разрушила твою свободу; ты не можешь лететь в небо, ты в клетке. И интересно... особенно мне интересно. Людям интересно, что я делаю один у себя в комнате. И мне тоже интересно – что все эти люди делают вместе? Один я совершенно как дома. Если есть кто-то еще, есть проблемы; что-то случится. Если есть другой, не может сохраняться молчание: другой что-то спросит, что-то скажет, что-то сделает, заставит *тебя* что-то сделать. Более того, если один и тот же человек продолжает постоянно, день за днем...

Человек, который изобрел двуспальную кровать, был одним из величайших врагов человечества. Даже в постели – никакой свободы! Ты не можешь двигаться; другой всегда рядом. И в большинстве случаев другой занимает большую

часть места. Если тебе удастся заполучить немного места, тебе повезло – и помни, другой постоянно растет. Это очень странный мир, где женщины продолжают расти, а мужчины – сжиматься. И во всем виноват мужчина – он делает этих женщин толстыми, беременными. Еще больше проблем ждет впереди. Если два человека, мужского и женского пола, помещены вместе, вскоре появится третий. Если он не появляется, соседи тревожатся: «В чем дело? Почему не появляется ребенок?»»

Я жил со многими людьми, во многих местах. Я был удивлен – почему все люди так тревожатся о том, чтобы создавать проблемы другим? Если кто-то не женат, они беспокоятся: «Почему ты не женишься?» – как будто брак это какой-то вселенский закон, которому нужно следовать. Измученный всеми и каждым, человек начинает думать, что ему лучше жениться – по крайней мере, все эти люди перестанут его мучить. Но это ошибка: как только ты женишься, они начинают спрашивать: «Когда будет ребенок?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.